

УДК 061.6:39(47+57+73)"1940-1960"
DOI: 10.17223/2312461X/31/5

**«ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ РАЗВЕДЧИКИ»
ИЛИ КОЛЛЕГИ?
СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ
ДИАЛОГ В ПЕРИОД РАННЕЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ
(КОНЕЦ 1940-х – НАЧАЛО 1960-х гг.)***

Сергей Сергеевич Алымов

Аннотация. Статья рассматривает научные контакты между советской этнографией и американской антропологией во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. Автор прослеживает динамику этих контактов от жесткой идеологической критики и изоляционизма конца 1940-х через постепенное налаживание связей во второй половине 1950-х гг. до периода накануне 7-го МКАЭН в Москве (1964), когда советская этнография поставила задачу глобального соперничества с американской антропологией. В этот же период происходит становление американской антропологической советологии и налаживание контактов антропологов левых взглядов с советскими коллегами.

Ключевые слова: история антропологии, международные научные связи, советская этнография, холодная война, этнографическая американистика

Представление, согласно которому разрыв международных связей и самоизоляция характеризуют развитие советской этнографии начиная с рубежа 1920–1930-х гг., принадлежат в историографии к самоочевидным (Соколовский 2009: 52; Соловей 2001: 119). Действительно, сложно отрицать барьеры, выстроенные в Советском государстве на пути свободного общения с зарубежными учеными. Однако, устанавливая в начале 1930-х гг. жесткий контроль международных связей, власть была заинтересована и в престиже советской науки на международной арене, предпринимая для этого организацию международных конгрессов (Krementsov 1997: 43–44). Исследователи советской культуры также указывают на феномен интернационализма как часть культуры сталинизма наряду с националистическими и изоляционистскими тенденциями (Кларк 2018: 10–11). С частичным открытием СССР при Н.С. Хрущеве, возобновились и научные контакты, свернутые в 1939–1953 гг. Все это заставляет обратить более пристальное внимание на международный аспект истории советской этнографии. Так ли изолирована была эта наука? Как осуществлялся обмен идеями между отече-

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

ственными антропологами и их зарубежными коллегами на разных этапах истории? Каковы были отношения с представителями доминирующей на сегодняшний момент в мировой науке американской культурной антропологии?

Рассмотрение этих вопросов имеет не только историографическое значение. «Просторность» предмета антропологии как науки и фрагментированность составляющих ее субдисциплин усугубились в постсоветское время кризисом идентичности, проявляющемся в отсутствии ясности относительно таких базовых вещей, как название науки (этнография / этнология / социокультурная антропология) и предмет ее исследования (Соколовский 2011). Бывшим советским этнографам пришлось доказывать, что предмет, методы и «информационное поле» их науки соответствуют англо-американской социальной и культурной антропологии, а многочисленные учебники и образовательные программы по этим «новым» в России дисциплинам написаны, как правило, людьми, от нее далекими (Артемова 2008). История отношений между советской этнографией и американской антропологией, послевоенному эпизоду из которой посвящена данная статья, показывает как различия этих научных традиций, так и тот несомненный факт, что они принадлежат к одному «информационному полю» и даже вступают в резкое противостояние за доминирование на нем, развиваются в диалоге друг с другом.

Сотрудничество российских / советских и американских антропологов имело давние корни. Оно восходило к трудам Джезуповской экспедиции под руководством Ф. Боаса, в которой принимали участие В.Г. Богораз, В.И. Иохельсон и Л.Я. Штернберг (Вахтин 2005). Утверждение марксизма в качестве безальтернативной теории в советской этнографии имело двойственный эффект. Советские этнографы стали рассматривать подавляющее большинство зарубежных коллег в качестве «буржуазных» и подвергать их идеологической критике. Это сказалось и на отношениях между Боасом и Богоразом (Кан 2007). Несмотря на то, что Богораз настаивал на том, что исследования на территории СССР должны проводить только советские ученые, проблематика древних азиатско-американских миграций притягивала археологов и антропологов двух континентов и сформировала сеть сотрудничества, поддерживавшуюся на протяжении поколений (Arzyutov 2021).

Идеолог марксистской этнографии Н.М. Маторин предполагал «схватиться с врагами марксизма на международном научном фронте», рассчитывая сплотить вокруг друзей СССР и сторонников «классического направления». «Ближайшие конгрессы американистов, – писал

он, – должны быть использованы советскими учеными для твердого и решительного провозглашения марксистских принципов в этнографии» (Маторин 1931: 38). Таким образом, советская этнография, по крайней мере в первые годы, представляла собой проект, ориентированный на объединение «прогрессивных» ученых всего мира. Намечались проекты по академическому обмену, осуществить которые удалось, правда, только Ю.И. Аверкиевой с советской стороны и Арчи Финни с американской (Кузнецов 2018; Kuznetsov 2020). По возвращении в СССР Аверкиева опубликовала обзор американской этнографии, в котором охарактеризовала Боаса и Кребера как диффузионистов, отрицающих «внутренние закономерности в развитии человеческого общества» (Аверкиева 1932). Этот тезис окажется одним из наиболее устойчивых в советской рецепции культурной антропологии, а Аверкиева станет главным специалистом по истории данной науки, совмещавшим личную признательность Боасу с марксистской критикой его трудов (Кан 2018).

Среди американских антропологов интерес к сотрудничеству проявляли ученые левых взглядов. Лесли А. Уайт, наиболее известный среди них, посещал СССР в 1929 и 1964 гг., публиковался в «Советской этнографии» и выступал в США с восторженной оценкой социализма в СССР (Pease 2004: 70–75). Антрополог, биограф Л.Г. Моргана и марксист Бернард Стерн на протяжении 1930-х гг. снабжал советских коллег копиями документов из архива Моргана (Кан, Arzyutov 2016). Еще один американский радикал – филиппиновед Рой Франклин Бартон – проработал в Институте этнографии в Ленинграде с 1930 по 1940 г. (Станюкович 1979).

Сотрудничество было наиболее естественным в области изучения культурных связей североамериканских и североазиатских культур и проблемы заселения Америки. Главными инициаторами были американский физический антрополог чешского происхождения Алеш Хрдличка (1869–1943), американский археолог Фройлих Рейни (1907–1992) и датский археолог Кай Биркет-Смит (1893–1977). На протяжении 1930-х гг., однако, дело ограничивалось в основном предложениями с американской и датской стороны, перепиской и визитами в СССР. В 1934 г. Хрдличка обратился в МАЭ и АН СССР с предложением о совместном исследовании связей между культурами Сибири и Аляски. В том же году на I Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Лондоне был сформирован Международный комитет по изучению народов Арктики, однако советских представителей на конгрессе не было (Корсун 2015: 301). Хрдличка состоял в переписке с Г.Ф. Дебецом и А.М. Золотаревым, опубликовавшим две статьи в журнале «American Anthropologist». В 1939 г. Хрдличка посетил МАЭ. По результатам заседания Ученого совета МАЭ / ИЭ было решено организовать археолого-этнографическую экспедицию в Северо-

Восточную Азию (Корсун 2015: 343). В 1936 г. совместными усилиями Биркет-Смита и Богораза удалось организовать поездку советского специалиста по эскимосам А.С. Форштейна в Национальный музей Дании, однако в 1937 г. Форштейн был арестован и расстрелян. В 1938 г. СССР посетил специалист по археологии Аляски Фройлих Рейни, просящий у АН разрешения участвовать в раскопках в Прибайкалье и Чукотке и положить начало совместным исследованиям Университета Аляски «с одним из университетов СССР, заинтересованных в археологических исследованиях в Северной Сибири» (Корсун 2015: 337).

Война нарушила планы организации конференции, посвященной 450-летию открытия Америки (1942), и возможных совместных исследований. В то же время риторика о «буржуазной науке» отходила на второй план по отношению к ученым из стран-союзников. В 1942 г. умер Франц Боас, годом позже – Алеш Хрдличка. В 1945 г. в Москве состоялось специальное заседание, посвященное их памяти, были опубликованы некрологи (Левин 1946; Аверкиева 1946). Новый директор института С.П. Толстов писал о необходимости объединения всех прогрессивных антропологов, упоминая вклад в борьбу с фашизмом и расизмом Боаса, Хрдлички и других ученых Запада (Толстов 1946: 5). В июне 1945 г. состоялось празднование 220-летия Академии наук. В торжественных мероприятиях приняли участие 123 иностранных гостя. Самыми представительными были делегации стран-союзников (Корсун, Груздинская 2020: 381). В числе делегатов из Англии был выдающийся археолог-марксист Вир Гордон-Чайлд, популяризовавший достижения советской археологии. В результате в США Гордон-Чайлд был объявлен *persona non grata* и не мог посещать эту страну (Pease 1988: 419).

Появление работ иностранных авторов в СССР оставалось затруднительным процессом. В 1947 г. были опубликованы в сокращении две статьи Алика Джолли и Фредерика Роуза (1947): «Место туземцев Австралии в эволюции общества» и «Значение табу в первобытном обществе». Обе статьи представляли собой основанную на австралийских материалах страстную защиту теории Моргана. Оба автора были членами Коммунистической партии Австралии. В 1956 г. из-за преследования и дискриминации коммунистов в Австралии Роуз уехал в ГДР (Тумаркин 2015). 16 октября 1942 г. Джолли и Роуз отправили письмо со своими статьями, адресовав его «Институту примитивной социологии АН СССР» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 19. Л. 9). Статья была опубликована с предисловием С.А. Токарева (1947), отметившего не только значение продолжения прогрессивной моргановской традиции, но и «абстрактно-дедуктивный» метода авторов.

В рецензировании работ американских антропологов в первые послевоенные годы умеренная критика не заслоняла собой академическо-

го анализа. В 1946 г. «Советская этнография» опубликовала развернутую рецензию М.О. Косвена, посвященную работам Маргарет Мид. Он утверждал, что работы Мид имеют «большое научное значение и могут быть с успехом использованы в советской науке» (Косвен 1946: 228). М.Г. Левин анализировал полемику Лесли Уайта с боаснианцами, в целом принимая сторону Уайта, однако отмечая необоснованность его критики Боаса и неправильное понимание соотношения понятий «история» и «эволюция» (Левин 1947). С.П. Толстов гораздо более резко критиковал связи британских функционалистов с колониальной администрацией, сближал модели культуры «этно-психологов» с «расовой душой», однако обсуждал и теоретические вопросы (Толстов 1947: 14–19). Академический характер носил и обзор Ю.П. Аверкиевой «Психологическое направление в современной американской этнографии» (Аверкиева 1947). Вскоре, однако, тон этих обсуждений резко изменился.

Холодная война: СССР

Сигналом к началу холодной войны принято считать выступление Уинстона Черчилля в американском городе Фултоне 5 марта 1946 г. Черчилль говорил о необходимости защитить свободу и демократию «англоязычных народов» и сдерживать влияние СССР и коммунистической «пятой колонны». В ответ Сталин дал интервью газете «Правда», в котором сравнил риторику Черчилля с немецкой расовой теорией и назвал ее «английской расовой теорией» (Интервью 1946). В тот же день было принято постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», которое критиковало журналы за печать произведений, культивировавших «дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада». Началась кампания по борьбе с космополитизмом. В этнографии и смежных дисциплинах жертвами этой кампании стали П.Г. Богатырев, Д.К. Зеленин, В.Я. Пропп и В.С. Равдоникас.

В октябре 1948 г. в ИЭ состоялось обсуждение работ М.О. Косвена, в вину которому было поставлено и некритическое отношение к работам зарубежных ученых вообще и Мид в частности (Золотаревская 1949: 184). Главным рецензентом работ американских антропологов стал ученик В.Я. Проппа и специалист по этнографии Океании Н.А. Бутинов. В его рецензии на книгу Абрама Кардинера с соавторами «Психологические границы общества» впервые, по всей видимости, появляется характеристика работ направления «культура и личность» как расистских. Аргументация этого тезиса сводилась к тому, что поскольку «основная личность» (basic personality Кардинера) народа формируется в раннем детстве, то изменение ее структуры представителями данного народа невозможно. Произвести его могут только носители более «приспособленной», а именно западной или

американской культуры. Расовый детерминизм заменяется не менее жестким культурным (Бутинов 1948: 191). В обзоре «Современная американская “теоретическая” этнография» ученый обобщил свои впечатления о работах Р. Бенедикт, Р. Линтона и А. Кардинера. Его подход сводился в целом к тому, что работы этих ученых представляют откровенную апологетику капитализма и расизма и лишены научной ценности. Статью предваряло вступление «от редакции», в котором говорилось о трех источниках теории «психологического расизма»: психоанализе, психотехнике и шпенглеризме (Бутинов 1949). Отдельного упоминания заслужил тот факт, что Кора Дюбуа рассматривала возможность проведения полевой работы в Сибири благодаря широкой распространенности там «арктической истерии» (Бутинов 1949: 216). В том же 1949 г. вышла статья заместителя директора ИЭ И.И. Потехина «Задачи борьбы с космополитизмом в этнографии». «Этнопсихологическая школа», по Потехину, являлась «сосредоточением всего реакционного и отсталого», показывающего глубину падения буржуазной этнографии (Потехин 1949; Корбе, Стратанович 1949).

Итогом кампании идеологической критики стал изданный институтом в 1951 г. сборник статей «Англо-американская этнография на службе империализма». В него вошли вводная статья С.П. Толстого «Кризис буржуазной этнографии», а также статьи И.И. Потехина «Космополитизм в американской этнографии», Д.А. Ольдерогге и И.И. Потехина «Функциональная школа в этнографии на службе британского империализма», М.Г. Левина, Я.Я. Рогинского и Н.Н. Чебоксарова «Англо-американский расизм» и Н.А. Бутинова «Психорасизм в американской этнографии». Риторика этих статей, в которых смешивались в одну кучу социал-дарвинизм и колониализм, биологический расизм и «психорасизм», влияние Шпенглера, Ницше и премьер-министра ЮАР Яна Христиана Смэтса, была выдержана в худших традициях разносной идеологической критики, выставившей ученых «кампанией бойких империалистических разведчиков» и «пропагандистов человеконенавистнических расистских идей, отравляющих народы фрейдистской порнографией и недостойной клеветой на другие народы» (Толстов 1951: 16). «Советская этнография», естественно, приветствовала сборник (Баскин 1952). Был он отрецензирован и журналом «Американ Антропологист». Автором рецензии стал Александр Вуцинич (1914–2002), автор многочисленных трудов по истории российской науки. Он назвал его «искажающей факты атакой на антропологические исследования на Западе». Он также охарактеризовал состояние антропологической теории в СССР как «сочетание эволюционизма XIX в. и советского “патриотизма”» (Vucinic 1953).

Холодная война: США

По сравнению с пристальным вниманием советских этнографов к теориям и идеологии американской антропологии, интерес противоположной стороны первоначально был минимальным. Изучение России и СССР в США до 1940-х гг. было, по словам одного из немногих специалистов, «уделом чудаков и психов». Немногочисленные специалисты только в 1939 г. объединились в Комитет изучения славян (Committee on Slavic Studies). Однако, по словам историка американской советологии, «война изменила все» (Engerman 2009: 13–15). Холодная война вызвала к жизни профессию советологов и привела к созданию таких крупных центров советологии, как Русский институт при Колумбийском университете или Русский исследовательский центр в Гарварде. С вступлением США в войну армии требовались сведения о культуре жителей оккупированных территорий и перемещенных лиц, а также разработка планов послевоенных переселений (Price 2008). Создаются специальные подразделения для ведения «психологической войны», не последнюю роль в которых играли антропологи. Именно в этих структурах (Офис военной информации и Офис стратегических операций) работали Рут Бенедикт, британские антропологи Грегори Бейтсон и Джеффри Горер. Мид возглавляла Комитет по пищевым привычкам, занимавшийся изучением и рекомендациями по улучшению питания американцев – именно эту тему она выберет для доклада на VIII МКАЭН в Москве (Mead 1970).

С точки зрения Мид, это сотрудничество было не только выполнением гражданского долга, но и способом поставить антропологию в один ряд с более «точными» социальными науками (как экономика и социология). Еще до войны Мид и Бейтсон стремились применить разработанные ими подходы в сфере отношений между культурами и нациями (Mandler 2009: 152). Эти подходы опирались на неофрейдизм и уделяли большое внимание становлению характера в той или иной культуре. Основным фактором этого становления считался опыт раннего детства и методы воспитания. Однако переход от изучения племенных обществ к современным нациям, который стремились осуществить Бенедикт, Бейтсон и Мид, влек за собой некоторое огрубление теории: вместо «моделей», «конфигураций» и этоса, уже в 1940–1941 гг. Мид и Бейтсон стали использовать понятие «национальный характер», которое, по словам историка Мендлера, «несло в себе путаницу и упрощение, обещавшие неприятности в будущем» (Mandler 2013: 56–57). Это в полной мере проявилось в последовавших уже после войны дебатах о «пеленальной теории» русского характера, ставшей, по словам того же Мендлера, «одной из главных ошибок в жизни Мид» (Mandler 2009: 158).

Сотрудничество антропологов направления «личность и культура» с армией было направлено на изучение национальных характеров «на

расстоянии» (т.е. при помощи интервью с эмигрантами и работы с литературой, кино и т.д.). В 1947 г. стартовал проект «Изучение современных культур» (Research in Contemporary Cultures), финансирующийся подразделениями флота США, в 1948 г. Мид начала проект изучения «советской культуры» (Studies in Soviet Culture), финансирующийся институтом военно-воздушных сил армии США RAND. Уже в том же году Джеффри Горер представил гипотезу, согласно которой «ключом» к русскому характеру был обычай туго пеленать детей. Чередование тугого пеленания и освобождения для щедрого кормления грудью представлялось «одним из важнейших факторов формирования характера великоруса» (Gorer 2001: 92), который объясняет резкие смены настроения, способность на самые противоречивые действия и слабое чувство я, не отделяемое от коллектива. Бессознательные страхи и чувство вины перерастают в боязнь чужаков и верность Лидеру, которые свойственны русским. Гипотеза Горера была воспринята со скепсисом уже на стадии первых «презентаций» перед американскими советологами, многие из которых имели русские корни. Мид защищала «пеленочную теорию», что повредило ее репутации. Внутри RAND подход Горера также не встретил понимания, в результате чего собственная работа Мид «Советское отношение к власти» (1951) была очищена от психоаналитических теорий (Mead 1951).

В Советском Союзе работы Мид и Горера вызвали ожидаемую реакцию. В феврале 1952 г. газета «Известия» опубликовала, пожалуй, одну из наиболее оригинальных рецензий в истории антропологии: текст Владимира Орлова «Клеветники и пеленки» под рубрикой «фельетон». Он отличался крайней степенью риторического накала: «Американские попугаи в докторских мантиях распространяют фашистский расистский бред, целью которого является доказать превосходство американской “высшей расы”» (Орлов 1952). Орлов также дал оригинальную версию истории исследования. Перед «учеными мужами» США была поставлена задача доказать, что «гнев и буйство» является неотъемлемой частью русского характера. Коллектив под руководством Мид обнаружил статью Горера о роли пеленания и «решили украсть эту идею» без ссылок на автора. В восприятии советских этнографов, однако, «пеленочная теория» осталась связанной с именем Мид. В разговоре с Солом Таксом в Москве И.И. Потехин отметил: «Пусть африканцы, пусть индийцы и другие народы сами пишут о себе. Иначе получают курьезные вещи, вроде статьи Маргарет Мид о национальном характере русских или статьи Дюбуа о национальном характере японцев» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 985. Л. 26). Характеристики исследований школы «культуры и личности» как расистских, а работ Мид и Горера как «клеветнических измышлений» остались стандартными в советской этнографии (Аверкиева 1963а: 80–84).

По сравнению с познаниями советологов от антропологии, представления о советской этнографии в США в начале 1950-х гг. были более адекватны. Археолог русского происхождения из Колумбийского университета Пол Толстой опубликовал статью «Морган и советская антропологическая мысль», которая была основана на внимательном чтении советских публикаций 1930–1940-х гг. Не скрывая ироничного отношения к культуре Моргана, Толстой указывал на перемены, произошедшие в советской послевоенной науке. К ним относились введение в оборот понятия «культура» (в противовес эволюционной стадии) и возникновение исследований по этногенезу, что связывалось с усилением национализма (Tolstoy 1952). Обзор деятельности советских антропологов за авторством Дмитрия Шимкина и Николаса Де Витта появился в «Международном справочнике антропологических институций», выпущенном при поддержке фонда Веннер-Грена. Статья подчеркивала, что работа ученых в СССР осуществляется под строгим контролем плана и «высших политических властей», однако сравнительная свобода в археологии приводит к большему количеству качественных работ (Shimkin, Dewitt 1953: 253–254).

В том же году Шимкин в соавторстве опубликовал статью, применяющую психологическую теорию Германа Роршаха к анализу русских пословиц (Shimkin, Sanjuan 1953). В 1941–1946 гг. он работал в военной разведке, анализируя информацию о СССР. Шимкин подвергался расследованию ФБР в связи с возможными коммунистическими симпатиями его самого и членов его семьи, однако таковых обнаружено не было (Price 2004: 189–192). В Москве следили за этими публикациями, однако вступать в контакт с американскими коллегами не решались. В 1956 г. Потехин обрисовал ситуацию следующим образом: «За все послевоенные годы в американских журналах была напечатана лишь одна статья Павла Толстова «Морган и советская этнографическая мысль, <...> в которой советские этнографы обвиняются в национализме. В справочнике по этнографическим учреждениям мира, изданном фондом Веннер-Грена, напечатана клеветническая статья Шимкина. В 1954 г. этот фонд опубликовал этнографический ежегодник. Фонд упорно добивался от С.П. Толстова присылки статьи о советской этнографии. Статья не была послана. Тогда они перепечатали из канадского журнала “Эксплорейшн” статью, опубликованную И. Потехиным и М. Левиным» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 784. Л. 54). В этой статье авторы характеризовали основные черты советской этнографии, такие как: вовлечение в этнографию «местных работников», связь с «задачами коренного преобразования культуры и быта», а также признание «решающей роли материального производства в истории общества и единства путей, по которым развивались и развиваются все народы мира». Они также резко отмежевывались от «модной в США психологической школы» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 595. Л. 7).

В 1955 г. только что вернувшаяся из сталинских лагерей Аверкиева опубликовала подробный обзор «съезда этнографов», состоявшегося в Нью-Йорке в 1952 г. Основное внимание в нем было уделено прозвучавшей на съезде критике в адрес «психологического направления». Аверкиева с удовлетворением констатировала, что «этнопсихологи» не смогли «подчинить своему влиянию» не только ученых Старого Света, но и многих американцев, среди которых «растет стремление найти новые пути этнографического исследования» (1955: 155). В архиве Ю.П. Аверкиевой сохранился черновой вариант данной статьи. Сравнение его с опубликованным текстом показывает, что риторический накал публикаций об американской науке начал снижаться. К примеру, в окончательном варианте были сняты пассаж о том, что «в психоаналитическом обследовании клиническим путем давно нуждаются некоторые поборники психо-анализа (sic) и невропатологии в науке об обществе, расистские бредни которых граничат с параноидным заболеванием» (АИЭА. Ф. 16. Д. 40. Л. 16, 29). Это свидетельствовало о том, что пик риторического противостояния Западу был пройден, и советские этнографы были готовы к более конструктивному диалогу.

На пути к «разрядке»

Во второй половине 1950-х гг. происходил отход от жесткой конфронтации к более гибкой политике с ориентацией на мирное сосуществование с системой капитализма. Широкие массы увидели симптомы новой открытости в выставке Пикассо (1956), московском Всемирном фестивале молодежи и студентов (1957) и Американской национальной выставке в Сокольниках (1959). В 1959 г. было подписано «Соглашение между СССР и США об обменах в области культуры, техники и образования» (Zhuk 2013: 5). Советские этнографы были одними из пионеров новой «разрядки».

Переход к личным контактам и возобновлению научных связей был достигнут на Пятом международном конгрессе антропологических и этнологических наук, прошедшем в Филадельфии 1–9 сентября 1956 г. под председательством Ф. Рейни. Первоначальные планы участия советских ученых были масштабными. Академик-секретарь Отделения исторических наук М.Н. Тихомиров в письме президенту АН СССР А.Н. Несмеянову предлагал делегацию из 25 человек. «Учитывая состояние, идеологическую и политическую направленность современной американской этнографии, – писал Тихомиров, – надо предполагать, что положение советской делегации будет нелегким. Поэтому совершенно необходимо иметь в составе делегации специалистов по самым разнообразным отраслям этнографии, антропологии и археологии, которые могли бы в необходимых случаях квалифицированно высказать и защитить точку зрения советской науки» (АРАН Ф. 142. Оп. 1. Д. 784. Л. 70).

Гостями конгресса в итоге стали только Г.Ф. Дебец, Д.А. Ольдерогге и И.И. Потехин. Делегаты получили официальное приглашение вступить в Международный союз антропологических и этнологических наук и многочисленные заверения в необходимости сотрудничества. В докладе о поездке Потехин привел «программу информирования американских ученых о советской этнографии», в которую входили: присылка аннотированного списка изданий, публикации в «Американ Антрополоджист», публикация отдельной книгой информации о советской науке «взамен клеветнических измышлений Шимкина», обмен книгами и т.д. (Там же: 55). В частном порядке Сол Такс организовал дискуссию о понятиях прогресса и «теории value», в которой приняли участие Ольдерогге, Потехин и «самые крупные представители американской и английской этнографии», включая Р. Ферса и М. Фортеса. Беседа «вылилась в острую научную дискуссию» о культурном релятивизме и теории «ценности». Сторонники этой идеи в частных беседах «обвиняли нас в однолинейной интерпретации общественных явлений» (Дебец, Ольдерогге, Потехин 1957: 164–165).

Резюмируя впечатления советских делегатов об американской этнографии, Потехин выделял чрезмерное увлечение теоретическими обобщениями и преобладание «идеалистических реакционных взглядов». Тем не менее в ней идет процесс «переоценки старых ценностей» и отхода «психологической школы» на второй план: «Если несколько лет тому назад господствующее положение занимала наиболее реакционная психологическая школа, то сейчас, на Конгрессе ее представители занимали весьма скромное место. Маргарита (sic) Мид – “специалистка” по характеру русского народа – была совершенно незаметна на Конгрессе и скоро уехала. Так же мало был заметен Клюкхон. Еще на Нью-Йоркском съезде этнографов в 1952 г. эта школа подверглась острой критике как со стороны ряда американских, так и особенно со стороны зарубежных ученых. Сейчас на первый план выдвигаются теория культурного релятивизма и связанная с ней теория value. При всех недостатках этих теорий, они представляют собой шаг вперед по сравнению с концепцией психологической школы. Они анти-расистские. <...> Сейчас, когда психологическая школа отошла на второй план, мы уже не можем рубить с плеча. обстоятельная, научная критика и хорошо поставленная информация о советской этнографии окажут существенную помощь прогрессивному крылу американской этнографии» (АРАН Ф. 142. Оп. 1. Д. 784. Л. 60–61).

Делегаты делали выводы и относительно корректировки развития советской науки. Дебец указывал на отличия в интересах советских и американских физических антропологов: если первые изучают в основном этническую антропологию и этногенез, вторые – в основном морфологию человека и медицинские проблемы. «Советскому делегату, не

удалось создать впечатление, что советская антропологическая наука занимает первое место в мире», писал ученый, рекомендуя при подготовке докладов на следующий съезд обратить внимание на «забытые отрасли» – изучение крови, дерматоглифики и физического развития (АРАН Ф. 142. Оп. 1. Д. 784. Л. 63–65).

Президент конгресса Фройлих Рейни, организовавший для советских гостей не только комфортные условия на конгрессе, но и поездку по стране, экскурсии в музеи и обеды в домах С. Такса и М. Херсковица, в следующем году был приглашен в СССР. В июне 1957 г. он посетил Ленинград и Москву, был принят в МАЭ и ИЭ и прочитал две лекции (Рейни 1957, 1958). Во время визита Рейни предложил «обменяться учеными»: Дебец будет командирован на два месяца в Музей Пенсильванского университета для изучения остеологической коллекции из стоянки Ипиутак на Аляске. Он ознакомился с этой коллекцией во время конгресса 1956 г. и пришел к выводу, что скелеты имеют «сибирский тип» и сходны с юкагирскими. В обмен в СССР приедет специалист по шумерам С.Н. Крамер для работы с шумерскими табличками из Эрмитажа (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 893. Л. 9).

В мае 1958 г. советская делегация в лице С.П. Толстова, Г.Ф. Дебца, М.Г. Левина и А.П. Окладникова посетила международную конференцию по антропологии и археологии Арктики в Копенгагене. В отчете об этой конференции Толстов писал: «Глава американской делегации д-р Ф. Рейни неофициально довел до сведения главы советской делегации С.П. Толстова, что он имеет полномочия от правительства США для заключения соглашения о взаимном посещении советскими учеными Аляски и американскими учеными – Советской Арктики. Предвидя возможность предложений о совместных экспедициях, я перед отъездом из Москвы запросил руководство АН СССР по этому вопросу. Получив инструкцию избегать обсуждения этой темы и принимать решения о совместных экспедициях, я не упомянул об этой форме совместной работы в своем приветственном слове... В дальнейшем этот вопрос не поднимался и в резолюции, которая была составлена на основе нашего проекта, вопрос об экспедициях не фигурирует в числе форм совместной работы» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 988. Л. 29). Выводы, однако, были сделаны и на этот раз: «с полной очевидностью выявилось, что исследования советских ученых играют важную роль в антропологическом, археологическом и этнографическом изучении Арктики. Однако в настоящее время, когда американские, датские и канадские исследователи развернули широкие археологические работы на севере Америки, необходимо усилить темпы и интенсивность исследований в советской Арктике и Субарктике. <...> Необходимо разработать программы исследований в Советской Арктике на ближайшие годы и предусмотреть ассигнования для этой цели» (Там же: 33; см. также Корсун 2009).

В августе 1956 г. А.П. Окладников, Ю.В. Кнорозов и И.А. Золотаревская побывали на XXXII Конгрессе американистов в Копенгагене, где представили доклады Е.А. Бломквист, Э.В. Зиберт и М.Г. Левина. Доклад Окладникова о древних истоках эскимосской культуры вызвал большой интерес и потребовал дополнительного времени на обсуждение (Золотаревская Окладников 1957: 158). На этом же конгрессе Окладников познакомился с учеником Хрдлички Вильямом Лафлином (William S. Laughlin), сотрудничество и совместные экспедиции с которым в 1970–1980-е гг. стали продолжением давней традиции совместного изучения азиатско-американских связей (Laughlin 1985).

План научных командировок и приглашений на 1957 г. свидетельствует о том, что советские этнографы «входили во вкус» международного общения. Были отправлены приглашения знаменитому американисту Полю Риве, директору Музея человека Анри Валуа (уже приехавшему на Всесоюзное совещание этнографов в 1956 г.), Каю Биркет-Смиту, Максу Глакмену, приглашение которого «облегчило бы организацию советской экспедиции в Африку» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 893. Л. 40–41), и ряду ученых из социалистических стран. Жена Глакмена Мери была членом Коммунистической партии, однако вышла из нее в начале 1950-х гг. Глакмены также покинули Общество культурных связей с СССР после разоблачения культа личности в 1956 г. В 1957 г. ученый, сочувствовавший социализму, посетил США, однако его жене было отказано в визе из-за ее коммунистического прошлого (Gordon 2018: 180). Глакмен был приглашен и в 1959 г. Была разработана программа месячного визита с посещением Москвы, Ленинграда и Средней Азии, чтением лекций и беседой в Советской ассоциации дружбы с народами Африки. Он был аттестован как возглавляющий в современной «буржуазной» африканистике «насколько возможно прогрессивное направление» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1095. Л. 60–61). Визит, судя по всему, не состоялся, однако статья манчестерского африканиста была опубликована в «Советской этнографии» (Глакмен 1960).

Отношение к другому знаменитому антропологу из Старого Света, Клоду Леви-Строссу, со стороны ИЭ было гораздо более прохладным. В 1958 г. на запрос о целесообразности его визита в СССР С.П. Толстов ответил: «В теоретическом отношении его работы не представляют для нас интереса, т. к. Леви-Штраусс является сторонником реакционных течений в этнографии, в первую очередь психорасизма. По своей инициативе за счет института мы пригласить Леви-Штраусса не считаем возможным. Но если он приедет за счет другой организации, Институт согласен его принять: он бывал в Южной Америке и собрал большой конкретный материал по этнографии индейцев Амазонки, литература о которых очень скудна» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 983. Л. 58). Тем не менее со второй половины 1950-х гг. был организован регулярный обмен визитами, некото-

рые сотрудники ИЭ получили возможность постепенно налаживать научные связи и получать личные впечатления от посещения Америки.

Трансатлантические встречи

В 1958 г. в США поехала этнограф-американист и ученый секретарь ИЭ И.А. Золотаревская, в СССР – археолог Мэри Вормингтон (Hannah Marie Wormington, 1914–1994). За два месяца Золотаревская успела побывать в Нью-Йорке, Филадельфии, Колорадо, Денвере и на конференции Американской ассоциации антропологов в Вашингтоне. В письме коллегам она рассказывала: «Передо мной дилемма <...> – или выключиться из жизни и засесть в библиотеках, ничего не видя, или в ущерб “академическим” занятиям постараться увидеть больше людей, живую жизнь. <...> Встречают меня приветливо, стараются помочь увидеть как можно больше» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 986. Л. 124). Она упомянула о встречах с Ирвингом Хелловеллом (Alfred Irving Hallowell) и Маргарет Мид, «которая имеет при музее маленькое помещение, состоящее из двух комнат, заваленных книгами. <...> Она была со мной очень любезна, о науке не разговаривала <...> Популярностью она не пользуется» (Там же. Л. 8). Большую часть поездки, судя по докладу, Золотаревская провела в знакомстве с музеями и в индейской резервации в штате Оклахома. Относительно музеев она отметила, что экспозиции об индейцах дают представление о традиционном быте, но «останавливаются в XIX веке». Сами индейцы в Оклахоме «выглядят как мы с вами, только несколько полнее, лица темнее, говорят по-английски». Описав ряд встреч и экскурсий, Золотаревская подытожила: «...как бы они не были американизированы, они все-таки остаются индейцами». Среди негативных впечатлений докладчица упомянула об «ужасной» прессе, которая писала о ее внешности и «мейкапе», и раздражение от того, что американские журналисты «очень расхваливали Пастернака» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1072. Л. 2–30; см. также: Золотаревская 1959, 1960).

31 декабря 1958 г. состоялась встреча американского антрополога (и сына выходцев из России) Сола Такса (Sol Tax) с руководителями и сотрудниками ИЭ. В начале 1950-х Такс вместе с распорядителем фонда Веннер-Грена (Wenner-Gren Foundation) провели серию конференций и публикаций. Идеей этого проекта было создание «мировой антропологии», объединявшей усилия ученых всех континентов. Летом 1958 г. Такс посетил антропологов шести европейских стран и организовал встречу, результатом которой была идея создания журнала «*Surgent Anthropology*». Его главной миссией была организация взаимного общения антропологов всего мира (Stocking 2000: 203–206). На встрече в Москве Такс рассказал коллегам о системе филантропических фондов и фонде Веннер-Грена, подчеркнув, что ученые «свободны в использо-

вании этих средств». Он изложил концепцию журнала «Каррент Антрополоджи», закончив следующими словами: «Я верю в то, что мир един и, прежде всего, я верю в то, что мир един для антропологов. И когда мы говорим об изучении человека, может быть, мы можем связать воедино мысли и деятельность людей, хотя бы, по крайней мере, тех людей, которые занимаются наукой о человеке» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 985. Л. 18). Концепция журнала не встретила возражений у советских коллег. Потехин выразил пожелание, чтобы журнал представлял «ученых с различными мировоззрениями и идеологическими концепциями», а также печатал больше статей по современности. Он также согласился с идеей Такса о преодолении евроцентризма антропологии: «Я приветствую ваше заявление, что надо отдавать предпочтение тем авторам, которые пишут о своих народах. Надо, действительно, положить конец претензиям европейских и американских этнографов писать о всех народах мира» (Там же. Л. 26).

Устанавливались и более долговечные научные контакты. Элеонор Берк Ликок (Eleanor Burke Leacock) была одним из немногих антропологов, открыто исповедовавших марксистские и феминистские взгляды (Moore 2009: 217–226). В своей диссертации «Охотничьи территории монтанье и пушная торговля» (The Montagnais “Hunting Territory” and the Fur Trade) (Leacock 1954) она показывала, что права отдельных семей на охотничьи территории сложились лишь в XVIII в. под влиянием колониальных отношений и торговли мехом. Исторически этому предшествовала общинная собственность, что согласовывалось с теорией «первобытного коммунизма». В своих воспоминаниях Ликок рассказывала, что прежде чем начать полевою работу среди инну (монтаньенаскапи), она рассматривала возможность изучать юкагиров, однако «вскоре холодная война сделала полевою работу в Сибири неосуществимой, и я остановилась на Лабрадоре» (Leacock 1993: 15). К сожалению, неизвестно с кем и когда именно (очевидно, до начала полевой работы на Лабрадоре в 1950 г.) вела переписку Ликок, однако в 1959 г. она, возможно, думала вернуться к этой идее. В письме, направленном в ИЭ на имя Потехина, Ликок подробно рассказывала о своих исследованиях среди инну. Она интересовалась изучением отношений собственности в Сибири, прежде всего среди юкагиров, которые имели схожую с инну историю общества охотников и собирателей, вовлеченного в торговлю мехом. Она также сообщала о возрождении интереса к эволюционизму в американской антропологии и публикации работ организованного ею симпозиума по социальной стратификации и эволюционной теории в журнале «Ethnohistory» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1097. Л. 68–70). В ответ ИЭ отправил шестистраничное эссе Б.О. Долгих, в котором он подробно описывал земельные отношения среди сибирских охотников. Ученый полностью поддерживал точку зрения американского антропо-

лога: несмотря на то что отношения использования территории возникли в результате пушной торговли и приводили порой к конфликтам, в целом охота допускалась везде, где это не влияло отрицательно на потребности соседних групп (Там же: Л. 134–139).

Аверкиева, скорее всего, знала о работах Ликок и до переписки последней с ИЭ. В ее архиве сохранились конспекты работ этого антрополога (АИЭА. Ф. 16. Д. 49, 561). Возможно, данное письмо послужило дополнительным стимулом для пристального интереса советских американистов к этноисторическому направлению в антропологии США. В 1961 г. Аверкиева опубликовала статью «Проблема собственности в современной американской этнографии», в которой проанализировала дискуссию вокруг тезисов Фрэнка Спекса о семейной собственности патрилинейных групп на охотничьи участки. Основное внимание в статье Аверкиевой было уделено работам Ликок, нанесших, по ее оценке, «сокрушительный удар по теориям Спекса» (Аверкиева 1961: 205–210). В том же году Золотаревская опубликовала пространный обзор журнала «Ethnohistory», оценивая факт его возникновения как свидетельство стремления «вернуть американскую этнографию в лоно исторических дисциплин» (Золотаревская 1961: 163, 167). Аверкиева и в дальнейшем будет позитивно отзываться о работах Ликок и журнале «Ethnohistory» (Аверкиева 1963б: 19–22). В 1964 г. Ликок, а также другие герои данной статьи, включая Мид, встретились на Седьмом Международном конгрессе антропологических и этнологических наук в Москве. Для Аверкиевой и Ликок это знакомство было продолжено дальнейшим сотрудничеством, результатом которого стала книга «Североамериканские индейцы в исторической перспективе», изданная в США и СССР и посвященная памяти И.А. Золотаревской (Аверкиева 1978). Для советской этнографии в целом этот конгресс стал результатом долгой работы по налаживанию связей и выстраиванию полемических приемов, позволивших ей определить свою позицию в контексте мировой антропологии.

Заключение: накануне VII МКАЭН в Москве

Если на пятом МКАЭН в 1956 г. трое советских делегатов чувствовали себя первопроходцами, отчеты о Шестом МКАЭН в Париже в 1960 г. рисуют иную картину. В Рим прибыла делегация из пяти официальных гостей из 13 ученых, приехавших по туристической визе. Два пленарных заседания с докладами «на общие темы» было предложено сделать представителям американской и советской делегаций. Г.Ф. Дебец выбрал надежную антирасистскую тему, главный тезис его доклада сводился к тому, что антропологические признаки исторически изменчивы, а признаки «северной расы» «объяснены на основе общих закономерностей изменения черепа» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1215. Л. 4). Доклад М. Херсковица «Гуманизм в науках о человеке» отстаивал позиции «культурного релятивизма». Авторы отчета не отказали себе в

удовольствию констатировать: доклад «повторил известные положения <...> доклад, даже по отзывам англичан, был мало понятен» (Там же). Доклад Толстова «Основные теоретические проблемы современной советской этнографии» в значительной степени подытоживал его представления о важности историзма и «твердой хронологической базы» в изучении истории даже бесписьменных народов (Толстов 1960: 16; см. также: Толстов 1961). «Доклад, – писали авторы отчета, – собравший большое количество слушателей и продолжавшийся вместе с прениями два часа (вместо 30 мин. по регламенту), сопровождался демонстрацией книжной продукции Института этнографии, вызвал очень большое количество вопросов и оживленные прения» (АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1215. Л. 6). «Внимание к советской делегации и успех советских докладов в значительной степени объясняется тем, что методологическая сторона этнографии в буржуазных странах находится в состоянии теоретического разброда, тогда как советские ученые смогли противопоставить этому четкие методологические установки и теоретические положения, основанные на новом обильном материале» – таков был вывод членов делегации (Дебец, Левин, Ольдерогге 1961: 160). Тезис о «разброде» Толстов будет не раз повторять в ходе подготовки следующего, московского конгресса, решение о месте проведения которого «было встречено такой бурей аплодисментов, что было принято без обсуждения» (160).

Подготовка VII МКАЭН включала процесс подбора теоретических и идеологических аргументов, тем и авторов, способных противостоять «буржуазной» науке. Уже в 1961 г. философ С.Н. Артановский опубликовал в «Советской этнографии» критический разбор аргументов культурного релятивизма Херсковича. Автор утверждал, что, деля человечество на ряд полностью уникальных и неповторимых культур, релятивизм тем самым отрицает то общее, что есть между ними, а также прогресс, очевидно, имевший место в истории с точки зрения обеспечения «господства человека над природой». «Конкретно-исторический анализ раскрывает то общее, что свойственно различным национальным культурам. Положение о полной неповторимости каждой культуры, объединяющее в данном случае Шпенглера, Бенедикт и Херсковича, совершенно неверно» (Артановский 1961: 116). Философская дискуссия, в которой советская сторона выступала на стороне «прогресса» и единых законов истории, начатая в Филадельфии в 1956 г., продолжилась и на московском конгрессе.

1960 г. был отмечен активным развитием «научного туризма»: в зарубежные страны было направлено более шести тысяч сотрудников АН СССР и республиканских академий (Орлов, Попов 2016: 140). В журнале «Советская этнография» также произошло едва заметное, но показательное событие: в 1961 г. впервые был опубликован материал «Научные связи Института этнографии АН СССР с зарубежными странами». Институт составлял такие справки с 1957 г. За последние годы, говорилось в отчете, «Советская

этнография» печатала статьи ученых Болгарии, Чехословакии, Польши, ГДР, Румынии, КНР, КНДР, Индии, США, Боливии, Чили, Англии, Финляндии, Норвегии, что свидетельствовало о «большой международной значимости» журнала (Журавлев 1961: 188). В 1962 г. в США стал выходить журнал переводов «Soviet Anthropology and Archaeology», годом раньше в Канаде начинает выходить книжная серия «Anthropology of the North: Translations from Russian Sources» (Arzyutov 2021).

Рассмотренный период в советско-американском антропологическом диалоге можно разделить на следующие этапы. Краткий послевоенный период 1945–1947 гг. характеризовался академическим стилем рецензий и общим настроением на возможность сотрудничества с коллегами из стран-союзниц. Кампания по борьбе с космополитизмом сказалась на восприятии американской науки в 1948–1953 гг. – периоде резкой идеологической критики, в центре которой находились антропологи школы «культура и личность». В эти же годы в США происходило становление антропологической советологии, публикации о русском и советском характере сыграли большую роль в обострении критического пафоса со стороны СССР. Период 1956 – начала 1960-х гг. был отмечен расширением контактов и установлением личных связей между антропологами двух сверхдержав. Советские авторы в этот период отказались от огульной критики, стали выделять во «враждебном лагере» дружественных прогрессивных ученых и сотрудничать с ними. К началу 1960-х гг. советская этнография чувствовала себя достаточно уверенно, чтобы претендовать на роль альтернативного центра мировой антропологии, ассоциируемого с марксистской философией, социальным оптимизмом и антиколониальной политикой. Именно такая повестка была реализована на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (1964), ставшем своего рода звездным часом советской этнографии на международной арене.

Источники

Архив Российской академии наук

- АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 19. Переписка с ВОКС и ТАСС о публикации статьи австралийских ученых Джолли и Роуз. 1943 г. 188 л.
- АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 595. Переписка по установлению международных научных связей. 1954 г. 12 л.
- АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 784. Устав, списки участников, отчеты и другие материалы по подготовке V МКАЭН в г. Филадельфия. 1956 г. 100 л.
- АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 893. Докладные записки, планы, переписка по приему иностранных ученых. 1957 г. 44 л.
- АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 983. Отчеты, справки, докладные записки и другие материалы о посещении института иностранными учеными. 1958 г. 70 л.
- АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 985. Стенограмма беседы на встрече с проф. С. Таксом (США) от 31.12.1958. 63 л.
- АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 986. Переписка по установлению международных научных связей. 1958 г. 131 л.

- АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 988. Отчеты о поездках советских ученых в зарубежные страны. 1958 г. 50 л.
- АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1072. Стенограмма заседания Ученого совета от 03.03.1959 по сообщению И.А. Золотаревской о поездке в США и другим вопросам. 49 л.
- АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1095. Планы, отчеты, докладные записки и другие материалы приема иностранных ученых. 1959 г. 125 л.
- АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1097. Переписка по установлению международных научных связей. 1959 г. 237 л.
- АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1215. Отчет советской делегации об участии в работе VI МКАЭН в Париже. 1960 г. 75 л.

Архив Института этнологии и антропологии РАН

- АИЭА. Ф. 16. Д. 49. Ю.П. Аверкиева «Заметки о статье E. Leacock Status among the Montagnais-Naskapi of Labrador». 1958. 3 л.
- АИЭА. Ф. 16. Д. 40. Ю.П. Аверкиева: «О съезде американских этнографов». 1953 г. (?) 75 л.

Литература

- Аверкиева Ю.* Материалы Нью-йоркского съезда этнографов // Советская этнография. 1955. № 4. С. 148–155.
- Аверкиева Ю.* Предисловие // Североамериканские индейцы. М.: Прогресс, 1978. С. 5–6.
- Аверкиева Ю.* Психологическое направление в современной американской этнографии // Советская этнография. 1947. № 1. С. 218–221.
- Аверкиева Ю.* Современная американская этнография // Советская этнография. 1932. № 2. С. 97–102.
- Аверкиева Ю.П.* О некоторых этнопсихологических исследованиях в США // Современная американская этнография / отв. ред. А.В. Ефимов, Ю.П. Аверкиева. М.: Издательство АН СССР, 1963а. С. 64–96.
- Аверкиева Ю.П.* Проблема собственности в современной американской этнографии // Советская этнография. 1961. № 4. С. 200–213.
- Аверкиева Ю.П.* Современные тенденции в развитии этнографии США // Современная американская этнография / отв. ред. А.В. Ефимов, Ю.П. Аверкиева. М.: Издательство АН СССР, 1963б. С. 3–49.
- Аверкиева Ю.П.* Франс Боас (1858–1942) // Краткие сообщения ИЭ. М.: Издательство АН СССР, 1946. Вып. 1. С. 101–111.
- Артановский С.* Проблема сравнительной ценности культур и теория «культурного релятивизма» // Советская этнография. 1961. № 3. С. 110–117.
- Артемова О.Ю.* Десять лет «первобытности» в постсоветской России: анализ некоторых, преимущественно учебно-методических, публикаций // Этнографическое обозрение. 2008. № 2. С. 139–156.
- Баскин М.П.* Англо-американская этнография на службе империализма // Советская этнография. 1952. № 1. С. 212–215.
- Бутинов Н.* Рец. на: Abram Kardiner, with the collaboration of Ralph Linton, Cora Du Bois, James West. The Psychological Frontiers of Society, New York, 1946 // Советская этнография. 1948. № 3. С. 186–191.
- Бутинов Н.А.* Современная американская «теоретическая» этнография // Советская этнография. 1949. № 1. С. 212–218.
- Вахтин Н.Б.* Тихоокеанская экспедиция Джесупа и ее русские участники // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 241–274.
- Глукман М.* Племенной уклад в современной Центральной Африке // Советская этнография. 1960. № 6. С. 57–69.
- Дебец Г.Ф., Ольдерогге Д.А., Потехин И.И.* 5-й международный конгресс этнографов и антропологов // Советская этнография. 1957. № 1. С. 159–166.
- Дебец Г.Ф., Левин М.Г., Ольдерогге Д.А.* Шестой международный конгресс антропологов и этнографов // Советская этнография. 1961. № 1. С. 156–161.

- Джолли А., Роуз Ф. Значение табу в первобытном обществе // Советская этнография. Сборник статей. М.; Л.: 1947. Т. VI–VII. С. 210–215.
- Джолли А., Роуз Ф. Место туземцев Австралии в эволюции общества // Советская этнография. Сборник статей. М.; Л.: 1947. Т. VI–VII. С. 192–209.
- Журавлев Ю.И. Научные связи Института этнографии АН СССР с зарубежными странами // Советская этнография. 1961. № 4. С. 187–189.
- Золотаревская И. Обсуждение работ М.О. Косвена // Советская этнография. 1949. № 1. С. 183–187.
- Золотаревская И.А. Некоторые материалы об ассимиляции индейцев Оклахомы // Краткие сообщения Института этнографии. 1960. Т. XXXIII. С. 84–89.
- Золотаревская И.А. Новый американский этнографический журнал // Советская этнография. 1961. № 5. С. 162–167.
- Золотаревская И.А., Окладников А.П. 32-й международный конгресс американистов // Советская этнография. 1957. № 1. С. 157–159.
- Золотаревская И.А. Поездка к индейцам США // Советская этнография. 1959. № 6. С. 162–172.
- Интервью тов. И.В. Сталина с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля // Правда. 1946. № 62. 14 марта. С. 1.
- Кан С. «Мой друг в тупике эмпиризма и скепсиса»: Владимир Богораз, Франц Боас и политический контекст советской этнологии в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 191–230.
- Кан С.А. Юлия Аверкиева и Франц Боас: взаимная симпатия и идеологические разногласия // Этнографическое обозрение. 2018. № 3. С. 70–79.
- Кларк К. Москва, четвертый Рим: сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры (1931–1941). М.: НЛЮ, 2018.
- Корбе О., Стратанович Г. Обсуждение доклада И.И. Потехина «Задачи борьбы с космополитизмом в этнографии» // Советская этнография. 1949. № 2. С. 170–177.
- Корзун В.П., Груздинская В.С. 220-й юбилей АН СССР в победном 1945-м: сценарий празднования в социокультурном контексте эпохи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19, № 2. С. 374–392. DOI: [10.22363/2312-8674-2020-19-2-374-392](https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-374-392).
- Корсун С.А. Международное сотрудничество по изучению этногенеза эскимосов: 20–50-е годы XX века // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб.: МАЭ РАН, 2009. Вып. 9. С. 213–229.
- Корсун С.А. Американистика в Кунсткамере (1714–2014). СПб.: Кунсткамера, 2015.
- Косвен М. Проблемы воспитания и психологии ребенка в свете этнографического материала (работы Маргарет Мид) // Советская этнография. 1946. № 2. С. 227–232.
- Кузнецов И.В. «Последняя экспедиция» (из истории русско-американского сотрудничества в изучении коренных малочисленных народов) // Этнографическое обозрение. 2018. № 3. С. 53–69. DOI: [10.7868/S0869541518030053](https://doi.org/10.7868/S0869541518030053)
- Левин М.Г. Алеш Грдличка (жизнь и деятельность) // Краткие сообщения ИЭ. М.: Издательство АН СССР, 1946. Вып. 1. С. 88–101.
- Левин М.Г. История, эволюция, диффузия (по поводу одной дискуссии) // Советская этнография. 1947. № 2. С. 235–240.
- Маторин Н.М. Современный этап и задачи советской этнографии // Советская этнография. 1931. № 1–2. С. 3–38.
- Орлов В. Клеветники и пленки // Известия. 1952. № 42. С. 4.
- Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955–1991. М.: Издательский дом ВШЭ, 2016.
- Потехин И.И. Задачи борьбы с космополитизмом в этнографии // Советская этнография. 1949. № 2. С. 7–26.
- Рейни Ф. Археология американской Арктики // Советская этнография. 1958. № 2. С. 55–63.
- Рейни Ф. Проблемы американской археологии // Советская этнография. 1957. № 6. С. 31–37.

- Соколовский С. Российская антропология: иллюзия благополучия // Неприкосновенный запас. 2009. № 1 (63). С. 45–64.
- Соколовский С.В. В цейтноте: заметки о состоянии российской антропологии // Laboratorium. 2011. № 2. С. 70–89.
- Соловей Т.Д. «Коренной перелом» в отечественной этнографии (дискуссия о предмете этнологической науки: конец 1920-х – начало 1930-х годов // Этнографического обозрение. 2001. № 3. С. 101–121.
- Станюкович М.В. Необычная биография (Рой Фрэнклин Бартон, 1883–1947) // Советская этнография. 1979. № 1. С. 76–83.
- Токарев С.А. Новые материалы по этнографии Австралии // Советская этнография. Сборник статей. М.; Л., 1947. Т. VI–VII. С. 191.
- Толстов С.П. Кризис буржуазной этнографии // Англо-американская этнография на службе империализма / отв. ред. И.И. Потехин. М.: Издательство АН СССР, 1951.
- Толстов С.П. Некоторые проблемы всемирной истории в свете данных современной исторической этнографии // Вопросы истории. 1961. № 11. С. 107–118.
- Толстов С.П. Основные теоретические проблемы современной советской этнографии // Советская этнография. 1960. № 6. С. 10–23.
- Толстов С.П. Советская школа в этнографии // Советская этнография. 1947. № 4. С. 8–28.
- Толстов С.П. Этнография и современность // Советская этнография. 1946. № 1. С. 3–11.
- Тумаркин Д.Д. Фредерик Роуз (1915–1991). Жизнь и труды на фоне эпохи // Вестник антропологии. 2015. № 4 (32). С. 179–200. URL: http://static.iea.ras.ru/books/VA_4_32_sayt.pdf.
- Arzyutov D.V. Reading Traces and Writing Indigenous Ethnohistories in the Russian North // Histories of Anthropology Annual. 2021. № 15 (in print).
- Engerman D.C. Know Your Enemy: The Rise and Fall of America's Soviet Experts. New York: Oxford University Press, 2009.
- Gordon R.J. The Enigma of Max Gluckman: The Ethnographic Life of a «Luckyman» in Africa. Lincoln: University of Nebraska Press, 2018.
- Gorer G. The Psychology of Great Russians // Mead M., Gorer G., Rickman J. Russian Culture. New York; Oxford, 2001. P. 71–134.
- Kan S.A., Arzyutov D.V. The Saga of the L.H. Morgan Archive or How an American Marxist Helped Make a Bourgeois Anthropologist the Cornerstone of Soviet Ethnography // Local Knowledge, Global Stage. Vol. 10: Histories of Anthropology Annual / eds by Regna Darnell, Fredrick W Gleach. Nebraska: University of Nebraska Press, 2016. P. 149–220.
- Krementsov N. Stalinist Science. Princeton: Princeton University Press, 1997.
- Kuznetsov I. Archie Phinney, A Soviet Ethnographer // Ab Imperio. 2020. № 1. P. 59–74.
- Laughlin W.S. Russian-American Bering Sea Relations: Research and Reciprocity // American Anthropologist. 1985. № 4 (87). P. 775–792.
- Leacock E. Being an Anthropologist // From Labrador to Samoa: The Theory and Practice of Eleanor Burke Leacock / ed. by C.R. Sutton. Arlington: Association for Feminist Anthropology / American Anthropological Association, 1993. P. 1–32.
- Leacock E.B. The Montagnais «hunting territory» and the fur trade. Menasha, Wis.: American Anthropological Association, 1954.
- Mandler P. One World, Many Cultures: Margaret Mead and the Limits to Cold War Anthropology // History Workshop Journal. 2009. № 68. P. 149–172. DOI: 10.1093/hwj/dbp008.
- Mandler P. Return from the Natives: How Margaret Mead Won the Second World War and Lost the Cold War. New Haven; London: Yale University Press, 2013.
- Mead M. Soviet Attitudes toward Authority. New York: McGraw-Hill, 1951.
- Mead M. Anthropological Contributions to the Development of Rational Dietary Practices // Труды VIII МКАЭН. М.: Наука, 1970. Т. 8. С. 147–153.
- Moore J.D. Visions of Culture: an introduction to anthropological theories and theorists. Lanham: AltaMira Press, 2009.
- Peace W.J. Leslie A. White: Evolution and Revolution in Anthropology. Lincoln and London: University of Nebraska Press, 2004.

- Peace W.J.* Vere Gordon Childe and American Anthropology // Journal of Anthropological Research. 1988. № 4 (44). P. 417–433.
- Price D.H.* Threatening Anthropology. McCarthyism and the FBI's Surveillance of Activist Anthropologists. Durham, NC: Duke University Press, 2004.
- Price D.H.* Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War. Durham; London: Duke University Press, 2008.
- Shimkin D., DeWitt N.* Union of Soviet Socialist Republics // International Directory of Anthropological Institutions / ed. by Jr. Thomas, S. William, A.M. Pikelis. New York: Wenner-Gren Foundation for Anthropological Research, 1953. P. 253–266.
- Shimkin D.B., Sanjuan P.* Culture and World View: A Method of Analysis Applied to Rural Russia // American Anthropologist. 1953. № 3 (55). P. 329–348.
- Stocking Jr. G.W.* «Do Good, Young Man» Sol Tax and the World Mission of Liberal Democratic Anthropology // Excluded Ancestors, Inventible Traditions: Essays Toward a More Inclusive History of Anthropology / ed. by Richard Handler. Madison: The University of Wisconsin Press, 2000.
- Tolstoy P.* Morgan and Soviet Anthropological Thought // American Anthropologist. 1952. № 1 (54). P. 8–17.
- Vucinich A.* Review of: Anglo-Amerikanskaia etnografiia na sluzhbe imperiazma / ed. by I.I. Potekhin // American Anthropologist. 1953. № 55 (1). P. 110.
- Zhuk S.* «Academic Détente»: IREX Files, Academic Reports, and “American” Adventures of Soviet Americanists during the Brezhnev Era // Cahiers du monde Russe. 2013. № 1–2 (54). P. 1–32.

Статья поступила в редакцию 5 октября 2020 г.

‘Imperialist spies’ or colleagues? Soviet-American anthropological dialogue during the early Cold War*

Siberian Historical Research-Sibirskie Istoricheskie Issledovaniya

DOI: 10.17223/2312461X/31/5

Sergey S. Alymov, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: alymovs@mail.ru

Abstract. The article explores contacts between Soviet ethnography and American anthropology from the late 1940s to the early 1960s. The author claims that it was a period when the isolationism of Soviet ethnographers and their harsh ideological critique of America gave way to dialogue between the two disciplines. However, by the 7th ICAES that took place in Moscow in 1964, Soviet anthropologists had already set themselves the task of becoming the worldwide Marxist alternative to the ‘bourgeois’ American science. At the same time, American anthropology-oriented Sovietology started to develop and American leftist anthropologists sought to establish contacts with their Soviet counterparts. The article also analyzes the dynamics of academic exchange which promoted the scientific dialogue between the opposing Cold War camps.

Keywords: history of anthropology, international research contacts, Soviet ethnography, Cold War, ethnography-based American Studies

*Published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Academy of Sciences, Moscow).

References

- Averk'ieva Iu. Materialy N'iu-iorskogo s"ezda etnografov [The New-York Meeting of Ethnographers: Proceedings]. *Sovetskaia etnografiia*. 1955. № 4. S. 148-155.
- Averk'ieva Iu. Predislovie [Foreword]. In: *Severoamerikanskii indeitsy* [North American Indians]. Moscow: Progress, 1978, pp. 5-6.

- Averk'ieva Iu. Psikhologicheskoe napravlenie v sovremennoi amerikanskoj etnografii [Psychological research in contemporary American ethnography]. *Sovetskaia etnografiia*, 1947, no. 1, pp. 218-221.
- Averk'ieva Iu. Sovremennaia amerikanskaia etnografiia [Contemporary American ethnography]. *Sovetskaia etnografiia*, 1932, no. 2, pp. 97-102.
- Averk'ieva Iu.P. O nekotorykh etnopsikhologicheskikh issledovaniiax v SShA [On some ethno-psychological studies in the USA]. In: *Sovremennaia amerikanskaia etnografiia* [Contemporary American ethnography]. Eds. A.V. Efimov, Iu.P. Averk'ieva. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963a, pp. 64-96.
- Averk'ieva Iu.P. Problema sobstvennosti v sovremennoi amerikanskoj etnografii [The issue of ownership in contemporary American ethnography]. *Sovetskaia etnografiia*, 1961, no. 4, pp. 200-213.
- Averk'ieva Iu.P. Sovremennye tendentsii v razvitii etnografii SShA [Current trends in the development of US ethnography]. In: *Sovremennaia amerikanskaia etnografiia* [Contemporary American ethnography]. Eds. A.V. Efimov, Iu.P. Averk'ieva. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963b. S. 3-49.
- Averk'ieva Iu.P. Frans Boas (1858–1942). In: *Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii* [Brief reports of the Institute of Ethnology]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1946, Vol. 1, pp. 101-111.
- Artanovskii S. Problema sravnitel'noi tsnnosti kul'tur i teoriia «kul'turnogo relativizma» [The issue of the comparative value of cultures and the theory of 'cultural relativism']. *Sovetskaia etnografiia*, 1961, no. 3, pp. 110-117.
- Artemova O.Iu. Desiat' let «pervobytnosti» v postsovetskoj Rossii: analiz nekotorykh, premushchestvenno uchebno-metodicheskikh, publikatsii [10 years of the study of 'primitive times' in post-Soviet Russia: Analysis of some study materials and methodology publications]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2008, no. 2, pp. 139-156.
- Baskin M.P. Anglo-amerikanskaia etnografiia na sluzhbe imperializma [Anglo-American ethnography in the service of imperialism]. *Sovetskaia etnografiia*, 1952, no. 1, pp. 212-215.
- Butinov N. Review of Abram Kardiner, with the collaboration of Ralph Linton, Cora Du Vois, James West. The Psychological Frontiers of Society, New York, 1946. *Sovetskaia etnografiia*, 1948, no. 3, pp. 186-191.
- Butinov N.A. Sovremennaia amerikanskaia «teoreticheskaia» etnografiia [Contemporary American 'theoretical' ethnography]. *Sovetskaia etnografiia*, 1949, no. 1, pp. 212-218.
- Vakhtin N.B. Tikhookeanskaia ekspeditsiia Dzhesupa i ee russkie uchastniki [The Jesup North Pacific Expedition and its Russian participants]. *Antropologicheskii forum*, 2005, no. 2, pp. 241-274.
- Gluckman M. Plemennoi ukklad v sovremennoi Tsentral'noi Afrike [Tribalism in modern Central Africa]. *Sovetskaia etnografiia*, 1960, no. 6, pp. 57–69.
- Debets G.F., Ol'derogge D.A., Potekhin I.I. 5-i mezhdunarodnyi kongress etnografov i antropologov [5th International Congress of Ethnographers and Anthropologists]. *Sovetskaia etnografiia*, 1957, no. 1, pp. 159-166.
- Debets G.F., Levin M.G., Ol'derogge D.A. Shestoi mezhdunarodnyi kongress antropologov i etnografov [6th International Congress of Anthropologists and Ethnographers]. *Sovetskaia etnografiia*, 1961, no. 1, pp. 156-161.
- Dzholli A., Rouz F. Znachenie tabu v pervobytnom obshchestve [The meaning of taboo in prehistoric societies]. In: *Sovetskaia etnografiia. Sbornik statei* [Soviet ethnography. A collection of papers]. Vol. VI-VII. Moscow, Leningrad: 1947, pp. 210-215.
- Dzholli A., Rouz F. Mesto tuzemtsev Avstralii v evoliutsii obshchestva [The place of Australian aboriginals in the evolution of society]. In: *Sovetskaia etnografiia. Sbornik statei* [Soviet ethnography. A collection of papers]. Vol. VI-VII. Moscow, Leningrad: 1947, pp. 192-209.
- Zhuravlev Iu.I. Nauchnye sviazi Instituta etnografii AN SSSR s zarubezhnymi stranami [International research ties of the Institute of Ethnography (USSR Academy of Sciences)]. *Sovetskaia etnografiia*, 1961, no. 4, pp. 187-189.

- Zolotarevskaia I. Obsuzhdenie rabot M.O. Kosvena [Discussing the works of M.O. Kosnev]. *Sovetskaia etnografiia*, 1949, no. 1, pp. 183-187.
- Zolotarevskaia I.A. Nekotorye materialy ob assimiliatsii indeitsev Oklakhomy [Some materials on the assimilation of the Oklahoma Indians]. In: *Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii* [Brief reports of the Institute of Ethnography]. Moscow, 1960. Vol. XXXIII, pp. 84-89.
- Zolotarevskaia I.A. Novyi amerikanskii etnograficheskii zhurnal [New American ethnography journal]. *Sovetskaia etnografiia*, 1961, no. 5, pp. 162-167.
- Zolotarevskaia I.A., Okladnikov A.P. 32-i mezhdunarodnyi kongress amerikanistov [32nd International Congress of Researchers of America]. *Sovetskaia etnografiia*, 1957, no. 1, pp. 157-159.
- Zolotarevskaia I.A. Poezdka k indeitsam SSHA [A trip to the Indians of the USA]. *Sovetskaia etnografiia*, 1959, no. 6, pp. 162-172.
- Interv'iu tov. I.V. Stalina s korrespondentom «Pravdy» otnositel'no rechi g. Cherkhillia [Interview with the comrade Iosif V. Stalin for *Pravda*, with regard to Sir Churchill's speech]. *Pravda*, 1946, no. 62, 14 March, pp. 1.
- Kan S. «Moi drug v tupike empirizma i skepsisa»: Vladimir Bogoraz, Frants Boas i politicheskii kontekst sovetskoi etnologii v kontse 1920-x – nachale 1930-kh gg. [My old friend in a dead-end of empiricism and skepticism: Bogoraz, Boas, and the politics of Soviet anthropology of the late 1920s and the early 1930s]. *Antropologicheskii forum*, 2007, no. 7, pp. 191-230.
- Kan S.A. Iuliia Averkieva i Frants Boas: vzaimnaia simpatii i ideologicheskie raznoglasiia [Yulia Averkieva and Franz Boas: Mutual affection and ideological disagreements]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 3, pp. 70-79.
- Clark K. *Moskva, chetvnyi Rim: stalinizm, kosmopolitizm i evoliutsiia sovetskoi kul'tury (1931–1941)* [Moscow, the Fourth Rome. Stalinism, Cosmopolitanism and the Evolution of Soviet Culture, 1931-1941]. Moscow: NLO, 2018.
- Korbe O., Stratanovich G. Obsuzhdenie doklada I.I. Potekhina «Zadachi bor'by s kosmopolitizmom v etnografii» [Discussion of the report by I.I. Potekhin, entitled 'The objectives of the struggle against cosmopolitanism']. *Sovetskaia etnografiia*, 1949, no. 2, pp. 170-177.
- Korzun V.P., Gruzdinskaia V.S. 220-i iubilei AN SSSR v pobedom 1945-m: stsenerii prazdnovaniia v sotsiokul'turnom kontekste epokhi [The 220th anniversary of the Academy of Sciences of the USSR in the victorious 1945: A scenario of celebration in the sociocultural context of the era]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriia: Istorii Rossii*, 2020, Vol. 19, no. 2, pp. 374–392. DOI 10.22363/2312-8674-2020-19-2-374-392.
- Korsun S.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po izucheniiu etnogeneza eskimosov: 20–50-e gody XX veka [International cooperation on the study of ethno-genesis of the Eskimo: The 1920s to the 1950s]. In: *Materialy polevykh issledovaniu MAE RAN* [MAE RAN field research materials]. Vol. 9. St. Petersburg: MAE RAN, 2009, pp. 213–229.
- Korsun S.A. *Amerikanistika v Kunstkamere (1714–2014)* [American Studies in the Kunstkamera (1714-2014)]. St. Petersburg: Kunstkamera, 2015.
- Kosven M. Problemy vospitaniia i psikhologii rebenka v svete etnograficheskogo materiala (raboty Margaret Mid) [Issues in child education and psychology in the light of ethnographic material (The works of Margaret Mead)]. *Sovetskaia etnografiia*, 1946, no. 2, pp. 227-232.
- Kuznetsov I.V. «Posledniaia ekspeditsiia» (iz istorii rusko-amerikanskogo sotrudnichestva v izuchenii korennykh malochislennykh narodov) [The 'Last Expedition' (from the history of US-Russian collaboration in the study of indigenous peoples)]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 3, pp. 53-69. DOI: 10.7868/S0869541518030053
- Levin M.G. Alesh Grdlichka (zhizn' i deiatel'nost') [Alesh Grdlichka (Life and Works)]. In: *Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii* [Brief reports of the Institute of Ethnography]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1946, Vol. 1, pp. 88-101.

- Levin M.G. Istoriia, evoliutsiia, diffuziia (po povodu odnoi diskussii) [History, evolution, diffusion: A discussion]. *Sovetskaia etnografiia*, 1947, no. 2, pp. 235-240.
- Matorin N.M. Sovremennii etap i zadachi sovetskoï etnografii [The current stage and objectives of Soviet ethnography]. *Sovetskaia etnografiia*, 1931, no. 1-2, pp. 3-38.
- Orlov I.B., Popov A.D. *Skvoz' «zheleznyi zhanaves»*. *Russo turista: sovetskii vyezdnoi turizm, 1955–1991* [Through the 'Iron Curtain'. *Russo turista: Soviet external tourism, 1955 to 1991*]. Moscow: Izdatel'skii dom VShE, 2016.
- Orlov V. Klevetniki i pelenki [Slanderers and swaddles]. *Izvestiia*, 1952, no. 42, pp. 4.
- Potekhin I.I. Zadachi bor'by s kosmopolitizmom v etnografii [The objectives of the struggle against cosmopolitanism in ethnography]. *Sovetskaia etnografiia*, 1949, no. 2, pp. 7-26.
- Reini F. Arkeologiiia amerikanskoi Arktiki [The archaeology of the American Arctic]. *Sovetskaia etnografiia*, 1958, no. 2, pp. 55-63.
- Reini F. Problemy amerikanskoi arkeologii [Issues in American Archaeology]. *Sovetskaia etnografiia*, 1957, no. 6, pp. 31-37.
- Sokolovskii S. Rossiiskaia antropologiiia: illiuziia blagopoluchiiia [Russian Anthropology: the Illusion of Well-being]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2009, no. 1 (63), pp. 45-64.
- Sokolovskii S.V. V tseitnote: zametki o sostoianii rossiiskoi antropologii [In the state of zeitnot: Notes on Russian anthropology]. *Laboratorium*, 2011, no. 2, pp. 70–89.
- Solovei T.D. «Korennoi perelom» v otechestvennoi etnografii (diskussiia o predmete etnologicheskoi nauki: konets 1920-kh – nachalo 1930-kh godov [A 'turning point' in Russian ethnography: Discussion on the subject of ethnology in the late 1920s and the early 1930s]. *Etnograficheskogo obozrenie*, 2001, no. 3, pp. 101-121.
- Staniukovich M.V. Neobychnaia biografiiia (Roi Frenklin Barton, 1883-1947) [Unusual Biography (Roy Franklin Barton, 1883-1947)]. *Sovetskaia etnografiia*, 1979, no. 1, pp. 76-83.
- Tokarev S.A. Novye materialy po etnografii Avstralii [New materials on the ethnography of Australia]. In: *Sovetskaia etnografiia. Sbornik statei* [Soviet ethnography. A collection of papers]. Vol. VI-VII. Moscow, Leningrad: 1947, pp. 191.
- Tolstov S.P. Krizis burzhuaznoi etnografii [The crisis of bourgeois ethnography]. In: Potekhin I.I. (ed.) *Anglo-amerikanskaia etnografiia na sluzhbe imperializma* [Anglo-American ethnography in the service of imperialism]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1951.
- Tolstov S.P. Nekotorye problemy vseмирnoi istorii v svete dannykh sovremennoi istoricheskoi etnografii [Some issues of the world's history in the light of contemporary historical ethnography data]. *Voprosy istorii*, 1961, no. 11, pp. 107-118.
- Tolstov S.P. Osnovnye teoreticheskie problemy sovremennoi sovetskoï etnografii [Main theoretical issues of contemporary Soviet ethnography]. *Sovetskaia etnografiia*, 1960, no. 6, pp. 10-23.
- Tolstov S.P. Sovetskaia shkola v etnografii [The Soviet school in ethnography]. *Sovetskaia etnografiia*, 1947, no. 4, pp. 8-28.
- Tolstov S.P. Etnografiia i sovremennost' [Ethnography and the present]. *Sovetskaia etnografiia*, 1946, no. 1, pp. 3-11.
- Tumarkin D.D. Frederik Rouz (1915–1991). Zhizn' i trudy na fone epokhi [Frederick Rose (1915–1991). His life and Work against the Background of his Time]. *Vestnik antropologii*, 2015, no. 4 (32), pp. 179-200. Available at: http://static.iea.ras.ru/books/VA_4_32_sayt.pdf
- Arzyutov D.V. Reading Traces and Writing Indigenous Ethnohistories in the Russian North. *Histories of Anthropology Annual*, 2021, no. 15 (in print)
- Engerman D.C. *Know Your Enemy: The Rise and Fall of America's Soviet Experts*. New York: Oxford University Press, 2009.
- Gordon R.J. *The Enigma of Max Gluckman: The Ethnographic Life of a "Luckyman" in Africa*. Lincoln: University of Nebraska Press, 2018.

- Gorer G. The Psychology of Great Russians. In: Mead M., Gorer G., Rickman J. *Russian Culture*. New York-Oxford, 2001, pp. 71-134.
- Kan, Sergei A., Arzyutov, Dmitry V. The Saga of the L.H. Morgan Archive or How an American Marxist Helped Make a Bourgeois Anthropologist the Cornerstone of Soviet Ethnography. In: Regna Darnell & Fredrick W Gleach (eds), *Local Knowledge, Global Stage*. Vol. 10, Histories of Anthropology Annual, University of Nebraska Press, Nebraska, 2016. P. 149–220.
- Krementsov N. *Stalinist Science*. Princeton: Princeton University Press, 1997.
- Kuznetsov I. Archie Phinney, A Soviet Ethnographer. *Ab Imperio*, 2020, no. 1, pp. 59-74.
- Laughlin W.S. Russian-American Bering Sea Relations: Research and Reciprocity. *American Anthropologist*, 1985, no. 4 (87), pp. 775-792.
- Leacock E. Being an Anthropologist. In: *From Labrador to Samoa: The Theory and Practice of Eleanor Burke Leacock* / Ed. by C.R. Sutton. Arlington: Association for Feminist Anthropology / American Anthropological Association, 1993, pp. 1–32.
- Leacock E.B. *The Montagnais "hunting territory" and the fur trade*. Menasha, Wis.: American Anthropological Association, 1954.
- Mandler P. One World, Many Cultures: Margaret Mead and the Limits to Cold War Anthropology. *History Workshop Journal*, 2009, no. 68, pp. 149-172. DOI:10.1093/hwj/dbp008.
- Mandler P. *Return from the Natives: How Margaret Mead Won the Second World War and Lost the Cold War*. New Haven-London: Yale University Press, 2013.
- Mead M. *Soviet Attitudes toward Authority*. New York: McGraw-Hill, 1951.
- Mead M. Anthropological Contributions to the Development of Rational Dietary Practices. In: *Trudy VIII MKAEN* [VIII MKAEN Proceedings]. Vol. 8. Moscow: Nauka, 1970, pp. 147-153.
- Moore J.D. *Visions of Culture: an introduction to anthropological theories and theorists*. Lanham: AltaMira Press: 2009.
- Peace W.J. *Leslie A. White: Evolution and Revolution in Anthropology*. Lincoln and London: University of Nebraska Press, 2004.
- Peace W.J. Vere Gordon Childe and American Anthropology. *Journal of Anthropological Research*, 1988, no. 4 (44), pp. 417-433.
- Price D.H. *Threatening Anthropology. McCarthyism and the FBI's Surveillance of Activist Anthropologists*. Durham, NC: Duke University Press, 2004.
- Price D.H. *Anthropological Intelligence: The Deployment and Neglect of American Anthropology in the Second World War*. Durham and London: Duke University Press, 2008.
- Shimkin D., DeWitt N. Union of Soviet Socialist Republics. In: *International Directory of Anthropological Institutions*. Ed. by Thomas Jr., William S., Pikelis, Anna M. New York: Wenner-Gren Foundation for Anthropological Research, 1953, pp. 253-266.
- Shimkin D.B., Sanjuan, P. Culture and World View: A Method of Analysis Applied to Rural Russia. *American Anthropologist*, 1953, no. 3 (55), pp. 329-348.
- Stocking, Jr. G.W. "Do Good, Young Man" Sol Tax and the World Mission of Liberal Democratic Anthropology. In: *Excluded Ancestors, Inventible Traditions: Essays Toward a More Inclusive History of Anthropology* / Ed. by Richard Handler. Madison: The University of Wisconsin Press, 2000.
- Tolstoy P. Morgan and Soviet Anthropological Thought. *American Anthropologist*, 1952, no. 1 (54), pp. 8-17.
- Vucinich A. Review of: Anglo-Amerikanskaia etnografiia na sluzhbe imperializma. Ed. by I.I. Potekhin. *American Anthropologist*, 1953, no. 55 (1), p. 110.
- Zhuk S. "Academic Détente": IREX Files, Academic Reports, and "American" Adventures of Soviet Americanists during the Brezhnev Era. *Cahiers du monde Russe*, 2013, no. 1-2 (54), pp. 1-32.